

УДК 316.723-053.6:343.97:371

СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СКУЛШУТИНГА

Максимова Наталия Геннадьевна,
nata8720@mail.ru

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Максимова Наталия Геннадьевна, старший преподаватель Школы инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета.

В статье представлены теоретические подходы зарубежных и отечественных авторов к определению субкультур, в том числе молодежных. Рассмотрен субкультурный феномен скулшутинга как прогрессирующего деструктивного явления современного общества. Проанализированы вопросы функционирования субкультуры скулшутинга, выделены механизмы, способы взаимодействия, «культурные сценарии», которые действуют внутри субкультуры. Описаны причины присоединения подростков к субкультуре скулшутинга, которое может быть обусловлено различными факторами, объединенными в рамках данной работы в три группы: социальные проблемы, психологические проблемы и социокультурные процессы. Основным результатом исследования является построение модели субкультурных оснований скулшутинга, в которой представлены основные аспекты функционирования данной субкультуры. Генезис скулшутинга имеет онтологические, аксиологические и антропологические основания. Анализ субкультуры скулшутинга возможен через полипарадигмальный подход, который подразумевает использование теории социального действия, теории деформации, теории девиаций и субкультур. Определена роль СМИ в процессе функционирования субкультуры скулшутинга. С одной стороны, СМИ фактически играют ключевую роль в формировании субкультуры скулшутинга, транслируя, тиражируя ролевые модели поведения в широкие массы. С другой стороны, СМИ могут выполнять функцию разрушения мифов и стереотипов, связанных со скулшутингом. Также в статье представлены социальные механизмы, через которые подростки могут попадать в субкультуру скулшутинга. Выделены три механизма: «цифровое посредничество», подражание и социальное заражение. В результате выделены основные субкультурные основания скулшутинга: идейно-смысловые, социальные, психологические и культурные.

Ключевые слова: молодежь, субкультура, скулшутинг, скулшутер, радикализация, социальные механизмы.

Введение

Такое социальное явление, как скулшутинг, в настоящее время представляет серьезную угрозу для общества, не поддается простому объяснению и является объектом многочисленных исследований в российском и зарубежном научном поле. Единой объяснительной концепции скулшутинга не существует: данный многогранный феномен рассматривается исследователями через призму различных теорий и академических дисциплин. Анализ инцидентов скулшутинга в мировой практике позволяет констатировать тот факт, что подавляющее большинство виновников школьной стрельбы – молодые люди в возрасте от 13 до 20 лет. Молодежь – значимый элемент социальной структуры общества, и в ряду других социальных объектов молодежь является самой уязвимой группой, наиболее подверженной влиянию различного рода деструктивных факторов, на фоне угроз глобализации, повышения уровня социальной и культурной неопределенности. Благодаря современной социокультурной ситуации, с одной сторо-

ны, у молодежи появляется вариативность выбора, новые форматы взаимодействия, с другой – осложняются процессы социализации, самоидентификации, формирования жизненных ценностей и процессы саморегуляции. Такие противоречия создают предпосылки возникновения в молодежной среде альтернативных путей решения проблем, в том числе деструктивных, и формирования субкультур с определенной системой ценностей и поведения. В научном дискурсе термин «субкультура» начал появляться с середины XX в. в связи с осознанием неоднородности культурного пространства. В 1950-х гг. американский социолог Дэвид Райзман определил субкультуру как группу людей, которые осознанно выбирают определенный стиль жизни и ценности, которые отличаются от большинства [1]. Другой американский социолог и философ Теодор Росзак в 1960-е годы предложил теорию контркультуры, основанную на анализе новых процессов в молодежном движении [2]. В 1960-70-е гг. ученые рассматривали молодежные субкультуры как способ выражения процесса поиска и освоения мировоззрения, пытаясь найти понимание тому, как молодежь формирует свою идентичность и социальную принадлежность через участие в различных субкультурах. Консенсус ученых того времени, сводился к тому, что молодежь в своих субкультурах идентифицируется с определенными ценностями, образом жизни и символами, которые отличают их от остального общества. Отдельно выделилось направление, в котором внимание ученых сосредоточилось на анализе молодежных субкультур в контексте их социального и культурного значения.

Социолог и философ Г. Маркузе полагал, что субкультуры в основном формируются теми, кто ощущает контроль над своей жизнью и процессом производства, протестуя тем самым против «традиционного» социального порядка. Этот протест довольно последователен в способах, через которые он выражается – через элементы, свойственные субкультурам прошлого столетия. Такими элементами могут быть необычные стили платья, прослушивание музыки, которая не укладывается в рамки традиционных форм, нетрадиционное время субкультурной активности и все, что нарушает статус-кво [3]. Термин «молодежная субкультура» был использован К. Мангеймом в работе «Диагноз нашего времени» [4]. Автор полагал, что именно в молодежной субкультуре наиболее эффективно происходит формирование «духа общности» и отношений, лежащих в ее основе, новых моральных императивов и эстетических норм, которые через какой-то промежуток времени становятся всеобщим достоянием.

Определение термина «субкультура» становится сложным из-за основного понятия «культура» и его разнообразных дефиниций. Различные научные дисциплины интерпретируют и описывают понятие «субкультура» с учетом своих предметных областей и методологий исследования. В общем смысле субкультура представляет собой систему символов, убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, отличающих то или иное сообщество или какую-либо социальную группу в рамках нормативной культуры. В отечественном научном поле впервые определение субкультуры дала доктор философских наук, автор работ в области социологии молодежи С.Н. Иконникова: «Субкультура – это культура в культуре, имеющая свои достаточно четкие контуры. Она включает знания, верования, цели и ценности, суждения и оценки, нравы и вкусы, жаргон и манеры поведения, предрассудки и предубеждения, характерные для социальной группы и разделяемые ее членами» [5, с. 7].

С.И. Левикова определяет молодежную субкультуру как эзотерическую, эскапистскую, урбанистическую культуру, созданную молодыми людьми для себя. Это частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей [6].

По определению А.И. Шендрика субкультура представляет собой совокупность артефактов, алгоритмов деятельности, а также ценностей, моральных и эстетических норм, которые создаются для регуляции поведения индивидов тем или иным молодежным сообществом, выделяемым в соответствии с возрастными, профессиональными, эстетическими или идейно-нравственными признаками [7].

Как отмечает В.А. Луков, молодежные субкультуры в России подвержены воздействию криминализации общества, западной культурной экспансии, тяги к преодолению рутины повседневности, «родимых пятен» советской эпохи. Эти воздействия переплетаются, в разной мере присущи тем или иным субкультурным феноменам. Главное же состоит в том, что субкультурная специфика не свойственна молодому поколению россиян как таковому: это мозаика социокультурных образований, фрагментарно рассеянная в молодежной среде [8].

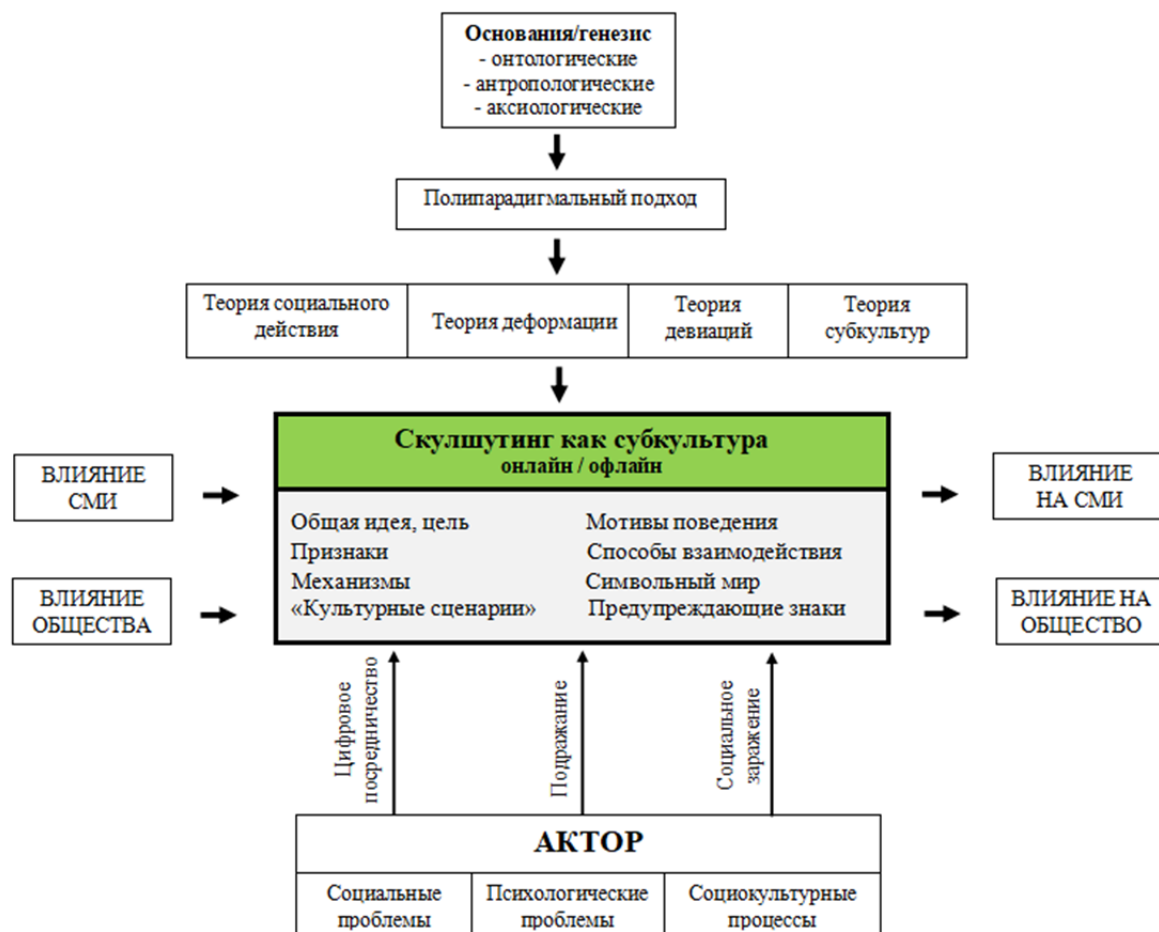
Молодежная субкультура является переходной стадией становления личности, фазой социализации молодого человека. Молодые люди, будучи в поиске самоидентификации, обращаются к субкультуре с целью разрешения самых различных проблем: от социально-экономических до проблем конфликта поколений. В настоящее время понятие «субкультура» очень неоднозначно. Не существует универсальной теории субкультур или хотя бы общих концептуальных оснований исследования. Для создания такой концепции необходимо иметь четкое объяснение механизмов возникновения и функционирования субкультур в обществе. Из-за глобализации и стремительного развития общества, экономических и геополитических процессов формируются новые структурные элементы общества, новые формы взаимодействия его членов, возникают новые проблемы, формирующие своеобразные пути их решения. В связи с этим появляются новые субкультуры, гибридные субкультуры с видоизмененными характеристиками, требующие нового методологического описания и определения.

Молодежные субкультуры можно классифицировать по разным принципам, например по принципу объединения; типам общностей их носителей; времени возникновения; принципу официальности; отношению к обществу; типу интересов; принципу включенности индивида и т. д. Принцип включенности индивида подразумевает возникновение субкультур убежденности, поклонения. К таким субкультурам относится субкультура скулшутинга – прогрессирующее деструктивное явление современного общества.

Скулшутинг как субкультурный феномен

Научная группа, в составе которой автор статьи занимается исследованием скулшутинга уже более пяти лет, достигла определенных успехов в изучении данного феномена [9]. Был проведен анализ совершенных и предотвращенных инцидентов скулшутинга в России с 2010 г. по настоящее время, в результате чего была создана первая в России база данных [10] и визуализирована интерактивная карта скулшутинга, по которым получены свидетельства о регистрации интеллектуальной собственности. Результатом исследований стала модель радикализации скулшутеров [11]. Ключевые выводы исследований нашей группы позволяют выдвинуть тезисы, фиксирующие отличительные особенности скулшутинга в России: 1) скулшутинг в России – это не спонтанное, а плановое, целенаправленное насилие, в отличие от ряда случаев, описанных в зарубежных источниках, где встречаются как случайные, так и целенаправленные нападения; 2) в российской социальной сети «ВКонтакте» формируется гибридная субкультура, соединяющая культ американских и российских скулшутеров; 3) важной вехой на пути к планированию и осуществлению инцидента становится онлайн-радикализация, имеющая кумулятивный эффект [11].

В процессе исследования возникла новая гипотеза о том, что на этапе мотивации (второй этап в модели радикализации скулшутеров) идеи скулшутинга формируются и «набирают силу» под влиянием среды. Такой средой являются деструктивные сообщества в социальных сетях, где формируется субкультура скулшутинга. В данной работе представлена модель субкультурных оснований скулшутинга (см. рисунок).

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Рисунок. Модель субкультурных оснований скулшутинга
Figure. Model of the subcultural foundations of schoolshooting

По особенностям поведения участников группы субкультур можно классифицировать на три типа. Первый тип – просоциальные субкультуры, которые не представляют угрозы для общества. Наоборот, они способствуют его развитию и приносят позитивные изменения. Второй тип – асоциальные – выражают критику существующего социального порядка, однако это противостояние не достигает крайностей. Они не стремятся активно разрушать общественные нормы и ценности. Третий тип, являющийся крайним проявлением, – антисоциальные субкультуры. Они не только критикуют общественные нормы и ценности, но и нацелены на их активное разрушение. Скулшутинг – антисоциальная субкультура. Далее ответим на исследовательские вопросы «Как функционирует субкультура скулшутинга?», «Какие механизмы, способы взаимодействия, культурные сценарии действуют внутри субкультуры?», «Как акторы попадают в нее?».

Субкультура включает в себя две группы акторов – фанаты школьной стрельбы и потенциальные школьные стрелки. Исследователи утверждают, что причины присоединения к деструктивной субкультуре скулшутинга – стресс, деформация мировоззрения, психологические проблемы, решение которых акторы пытаются найти внутри субкультуры через поиск информации и единомышленников. Можно сказать, что переживание стресса создает мотивацию для действий, направленных на его снятие, и субкультура предоставляет для этого средства.

Молодежная субкультура выполняет своего рода ценностную роль, заполняя пробелы в общественных ценностях. Она обращает внимание на те аспекты жизни, которые для людей имеют важное значение, но которые общество может игнорировать или отрицать. Молодежные субкультуры особенно распространены, поскольку молодым людям как группе часто необходимо создавать собственную ценностную систему, так как их мировоззрение еще формируется. В связи с этим максимально важное значение имеют функции субкультуры.

Выделим функции, которые выполняет субкультура скулшутинга относительно общества. Важной является функция компенсации морального воздействия со стороны общества, сверстников. Через субкультуру стрелки пытаются снять стресс, найти выход, устроить восстание против общества, своих обидчиков, отомстить за таких же, как они, устроив акт школьной стрельбы, привлекая к себе внимание. Как констатирует американский исследователь скулшутинга Ральф Ларкин, все школьные стрелки после Колумбайна утверждали, что выступают от имени большей группы маргинализированных учеников, восставших против своих обидчиков. Посредством совершения стрельбы в школе стрелки пытаются заявить о себе, усилить негативные последствия для других и донести идею о достижении цели – решение личной проблемы через насилие до новых adeptов [12].

Необходимо выделить также экспрессивную функцию субкультуры скулшутинга. Это функция самовыражения. Стрелки хотят личной славы, выразить протест, прославиться через деструктивные, жестокие формы самовыражения.

Е.Л. Омельченко подчеркивает, что выделение субкультуры как таковой невозможно без идентификации участников с ее «именем». Субкультура обязательно должна носить какое-либо название [13]. Субкультура скулшутинга носит название Колумбайн – от названия трагического инцидента в средней школе Колумбайн в США в 1999 г. Данный инцидент стал «культурным сценарием» и объектом подражания. Следуя этой логике, инцидент скулшутинга в мировой исследовательской практике – это инцидент подражания [14].

Генезис скулшутинга многогранен и имеет онтологические, аксиологические и антропологические основания.

В онтологическом смысле скулшутинг основывается на представлениях о том, что мир является конкурентным и жестоким местом, где молодой человек должен бороться за свое место в обществе. Для скулшутеров мир представляется как непрерывный бой за выживание, и поэтому они склонны к использованию насилия и агрессии в отношении других людей. В этом смысле скулшутинг относится к субкультурам, основанным на культуре насилия.

С точки зрения аксиологии скулшутеры ценят силу, бескомпромиссность, жестокость и безжалостность. Эти ценности находят свое отражение в их поведении, которое может включать в себя физическую атаку на других людей, угрозы и т. д.

В антропологическом смысле скулшутинг относится к субкультурам, которые базируются на неформальных иерархиях и социальной исключительности. Для скулшу-

теров свой круг единомышленников – наивысшая форма социального признания, и они стремятся сохранить свою статусную позицию внутри этого круга. В этом смысле скулшутеры являются представителями субкультур, которые стремятся дифференцироваться от общественных норм и ценностей и создать свои собственные, индивидуальные формы самовыражения. Антропологический смысл скулшутинга как субкультуры заключается в том, что данная субкультура выражает определенный тип социальной идентичности и самовыражения участников, основанный на чувстве беспомощности в решении своих проблем, которые могут быть вызваны различными факторами, такими как насилие, дискриминация, изоляция или стресс.

Таким образом, скулшутинг как субкультура может служить механизмом адаптации и выживания в неблагоприятных социальных условиях, а также выражением индивидуальных и групповых потребностей и желаний в обществе.

Объяснительная концепция скулшутинга как субкультуры в настоящее время еще не сформирована. Анализ субкультуры скулшутинга возможен через полипарадигмальный подход В.А. Ядова [15], который подразумевает использование нескольких парадигм (теоретических рамок) одновременно при изучении сложных социальных явлений. Такой сложный социальный феномен, как скулшутинг, не может быть полностью объяснен с помощью одной теоретической парадигмы.

Кратко охарактеризуем теории, с помощью которых можно проанализировать скулшутинг как субкультуру.

Теория социального действия, разработанная немецким социологом [16], может быть применена для объяснения инцидентов скулшутинга в контексте социального взаимодействия и поведения людей. Основная идея этой теории заключается в том, что поведение людей обусловлено их субъективным пониманием социальных ситуаций и смыслов, которые они придают этим ситуациям.

В рамках теории социального действия скулшутинг может быть объяснен через приведенные далее тезисы.

Смысловое понимание. Люди придают ситуациям определенные смыслы и интерпретируют их в соответствии со своим восприятием и пониманием. У некоторых людей возникают отрицательные субъективные ощущения, такие как чувство отверженности, одиночества, страха или гнева в контексте школы. Эти смыслы и эмоции могут способствовать развитию негативных намерений и насилия.

Недостаток альтернатив. Когда у людей отсутствуют альтернативные способы решения проблем и конфликтов, они могут обратиться к насилию как способу справиться с ситуацией. Например, подросток, который испытывает обиду, подвержен буллингу, троллингу, моббингу и другим формам унижения, может не находить других стратегий решения проблем, кроме использования насилия.

Нормативная несогласованность. Когда нормы и ценности общества противостоят личным ожиданиям и целям человека, возникает конфликт. Если человек не в состоянии или не желает соответствовать этим нормам, он может выбрать насилие как способ выражения своих несогласий или неудовлетворенности.

Моделирование поведения. Люди в значительной степени учатся и моделируют свое поведение на основе наблюдений за другими людьми. Если человек видит, что насилие применяется в качестве средства решения проблем, особенно если это популярно или санкционируется в определенных социальных группах или подкультурах, он может имитировать такое поведение. Кроме того, критически важное значение приобретает психологический фактор «морального отчуждения». Этот фактор означает, что все люди обладают внутренним моральным компасом (то есть моральной свободой

действий) с универсальными моральными стандартами, которые служат руководящими принципами их поведения. Этот моральный компас действует как механизм саморегуляции на двух уровнях: 1) он активно заставляет людей вести себя гуманно, легально; 2) он предписывает воздерживаться от бесчеловечного, противоправного, насильственного поведения. В результате нарушения внутренних моральных норм – вследствие когнитивных искажений – в действие вступает механизм саморегуляции через процессы самооправдания/оправдания, поддержки и принятия идеи о достижении цели радикальным насильственным способом.

Важно отметить, что теория социального действия не является единственной или исчерпывающей теорией, объясняющей скулшутинг. Это лишь одна из перспектив, которая подчеркивает роль смыслового понимания, социального взаимодействия и моделирования поведения в совершении инцидента скулшутинга. Изучение субкультуры скулшутинга с использованием теории социального действия Макса Вебера может предоставить полезные инсайты и помочь понять мотивации, поведение и социальное взаимодействие акторов внутри данной субкультуры.

Также субкультуру скулшутинга можно проанализировать через теорию деформации, основоположником которой считается Роберт К. Мертон. Именно теория деформации дает понимание того, как социальные структуры и неравенства могут влиять на формирование и функционирование данной субкультуры и как социальные неравенства и давление среды могут привести к появлению девиантного поведения у молодежи.

В контексте субкультуры скулшутинга исследователи могут применить определенные подходы, основанные на теории деформации Мертона.

Структурный анализ. Исследуя социальные структуры и неравенства, которые могут быть связаны с появлением субкультуры скулшутинга, можно изучать: 1) образовательные неравенства; 2) низкий социально-экономический статус; 3) общую дискриминацию, которые могут влиять на появление девиантного поведения.

Социальное давление и конформизм. Через данный подход можно понять, как социальное давление и ожидания со стороны окружающей среды, стереотипы и конформизм могут способствовать принятию девиантного поведения и формированию субкультурных норм.

Анализ статуса и самооценки. Анализируя, как социальные статусы и неравенства могут влиять на самооценку и идентификацию акторов в субкультуре скулшутинга, можно сделать вывод, что низкий социальный статус и отверженность могут привести к формированию альтернативных идентичностей и вовлечению в девиантные субкультуры. Идентификация с группой является значимым компонентом радикализации. Групповая идентификация, сопровождается устойчивым отождествлением с конкретным движением, организацией, сообществом, имеет выраженную идейную направленность. В отношении скулшутеров идея о групповой идентичности тоже является значимой, поскольку они идентифицируют себя с предшественниками, не как с отдельными личностями (как, например, в случаях с массовыми убийцами), а как с символическим сообществом, в котором черпают источник вдохновения и примеры для подражания, обеспечивая себя ощущением принадлежности условному сообществу людей, безусловно достигших «успеха». Критерием успеха для скулшутеров становится доведение замысла до исполнения, общественный резонанс, известность и след, оставленный в общественном сознании. Неслучайно в типологии подражания часто встречаются гибридные типы, то есть последователи выбирают сразу несколько фигур скулшутеров, отождествляющих символическое сообщество. Гибридная форма идентификации проявляется, когда скулшутер отождествляет свою принадлежность движениям, сообще-

ствам радикального толка (например, неонацистов), убеждения которых разделяет, конкретным героизированным фигурам (например, Гитлер) и приверженность одному или нескольким героизированным скулшутерам.

Анализ ценностей и целей. Данный анализ необходим при определении причин, которые приводят к формированию субкультуры скулшутинга. Соответственно, вектор исследований направлен на изучение условий, ситуационных факторов, личностных мотивационных факторов, когнитивных механизмов, способствующих переходу к насильственным действиям.

Использование теории деформации позволяет рассматривать субкультуру скулшутинга с учетом социальных неравенств, социального давления, конформизма, самооценки и ценностей. Это помогает понять, какие факторы могут способствовать возникновению и развитию данной субкультуры в обществе.

Также одной из теорий, с помощью которой можно объяснять причины и факторы, приводящие к формированию субкультуры скулшутинга, является теория девиации. Она фокусируется на исследовании отклонения поведения от нормальных или ожидаемых паттернов, особенно среди молодежи. Основная идея теории девиации заключается в том, что некоторые люди могут отклоняться от социально принятых норм и ожиданий, что может приводить к нарушениям и агрессивному поведению, включая инциденты скулшутинга. Эти отклонения могут проявляться в виде отсутствия включения в общество, маргинализации, проблем взаимодействия с другими людьми, нарушении связей с окружающими и чувства изоляции. Согласно теории девиации, инциденты скулшутинга могут быть результатом комбинации нескольких факторов.

Социальная маргинализация. Люди, чувствующие себя социально изолированными, отвергнутыми или непринятыми, могут развивать негативные эмоции и агрессию. Они могут стремиться привлечь внимание и «отомстить обществу», используя насилие.

Психологические проблемы. Личностные расстройства, психические заболевания, депрессия, тревожность и другие психологические проблемы могут влиять на поведение человека и способствовать насилию. Трансформация личности скулшутера характеризуется прогрессивным обострением: изменением поведения и социальных связей, социальным отшельничеством. Более того, скулшутинг не вызывается случайным и внезапным «умопомешательством», поэтому рассмотрение психопатологической версии скулшутинга не является продуктивной или надежной основой для объяснительной концепции. Психопатология скулшутеров имеет место, и ее, несомненно, надо учитывать, изучать и вести поиск практических способов для выявления такого типа скулшутеров. Но многие исследователи радикализации одиночек (массовые-убийцы, террористы-одиночки, скулшутеры) приходят к выводам, что данные преступления редко связаны с психопатологией, хотя большинство имели выраженные психологические проблемы. Например, испытывали депрессию, отчаяние [17].

Негативный опыт общения. Постоянное издевательство, запугивание, преследование и насилие со стороны других людей могут привести к развитию гнева, ненависти и желания отомстить.

Доступность оружия. Наличие легкого доступа к огнестрельному оружию может облегчить планирование и осуществление инцидентов скулшутинга.

Для изучения субкультуры скулшутинга также целесообразно использовать теории субкультур, которые объясняют, как эти субкультуры формируются, как они передают свои ценности и нормы через социализацию, какие роли играют субкультуры в формировании индивидуальной идентичности и как они взаимодействуют с широкой культурой общества. Для изучения субкультуры скулшутинга через теории субкультур

можно проводить эмпирические исследования, включающие наблюдение, интервью, анализ документов, анкетирование и другие методы сбора данных. Через анализ данных можно выявить общие характеристики субкультуры, ее ценности, нормы, символику и взаимодействие с обществом. Такой подход позволит получить глубокое понимание субкультуры скулшутинга и ее роли в жизни молодежи.

Общество и субкультура скулшутинга взаимодействуют между собой, оказывая влияние друг на друга. Общество устанавливает определенные социальные нормы и ценности, которые определяют допустимое и недопустимое поведение. Отклонение от этих норм и ценностей может привести к формированию субкультур, включая субкультуру скулшутинга, которая выступает как протестное явление в отношении установленных норм и ценностей общества. Например, проблемы, связанные с образовательной системой, социальными неравенствами или отчуждением внутри школы, могут стимулировать развитие субкультуры скулшутинга как формы протеста или способа справиться с негативными условиями.

Субкультура скулшутинга, в свою очередь, также оказывает влияние на общество. Когда происходят инциденты скулшутинга, это привлекает внимание общественности и средств массовой информации. Это вызывает обсуждения и дискуссии о причинах и последствиях скулшутинга и проблемах образовательной системы в целом. Субкультурные проявления скулшутинга вызывают дискуссии о насилии, безопасности и психическом здоровье молодежи. Это приводит к пересмотру культурных норм и ценностей, связанных с образованием, межличностными отношениями и социальной поддержкой молодежи. Также субкультура скулшутинга стимулирует общественное осознание и побуждает искать способы реформирования образовательной системы, включая улучшение условий и поддержки для молодежи, профилактику насилия в школах.

В целом взаимодействие между субкультурой скулшутинга и обществом – сложный и динамичный процесс, который может приводить к изменениям и развитию как субкультуры скулшутинга, так и общества в целом.

Еще одним немаловажным инструментом влияния являются средства массовой информации. СМИ активно освещают случаи скулшутинга, сообщают о подробностях происшествий, уточняют их последствия и распространяют информацию о подозреваемых и жертвах. Это привлекает внимание общественности и вдохновляет некоторых молодых людей, которые испытывают социальное отчуждение или психические проблемы, на подражание или повторение подобных актов насилия. Также СМИ фактически играют ключевую роль в формировании субкультуры скулшутинга, транслируя и тиражируя ролевые модели поведения в широкие массы. Фильмы, телесериалы, музыкальные клипы или интернет-сообщества, посвященные этой теме, являются «культурными образцами», которые молодые люди пытаются эмулировать, включая негативные и опасные аспекты субкультуры скулшутинга. СМИ способствуют формированию мифов и стереотипов о причинных факторах скулшутинга. Они создают определенный набор ценностей, символов и идей, которые молодые люди принимают и на этой основе конструируют свою картину реальности. Это воздействие особенно сильно проявляется в онлайн-сообществах и социальных сетях. Освещение в СМИ и последующий резонанс в социальных сетях, будирующий интерес молодых людей к фигурам преступников, увеличивают вероятность заражения идеей скулшутинга, провоцируют вероятность имитационных действий [18]. С другой стороны, СМИ могут выполнять функцию разрушения мифов и стереотипов, связанных со скулшутингом. Они могут проводить расследования, анализировать причины и последствия этих проявлений насилия, а также предоставлять пространство для обсуждения и критического осмысления про-

блемы. В контексте скулшутинга преступники, ищущие славы, особенно опасны, потому что они «соревнуются» за внимание СМИ и аудитории, поскольку знают, что это поможет им привлечь больше внимания. Соответственно, лишив их внимания, можно минимизировать эффект подражания. Однако необходимо понимать, что просто осуждение их действий, в том числе с помощью резких эпитетов, мало что дает для устранения нанесенного ими ущерба. В первую очередь потому, что «наградой» становится слава. Только забвение, бойкот и только бесславие имеют значение.

Важно отметить, что влияние СМИ на субкультуру скулшутинга сложно измерить; оно зависит от множества факторов, таких как контекст, личные характеристики молодых людей, доступность информации и пр. Тем не менее СМИ играют значительную роль в формировании восприятия и поведения молодежи и их ответственность в передаче информации о скулшутинге, несомненно, важна.

В свою очередь, субкультура скулшутинга может оказывать некоторое влияние на СМИ в аспекте распространения идей и «культурных сценариев». Субкультурные сообщества скулшутинга имеют веб-сайты, блоги, видео и другие формы контента, которые служат платформой для коммуникации и распространения информации. На площадках сообществ зачастую ведутся диалоги от первого лица (конкретного, героизированного скулшутера) с рассуждениями о мотивах скулшутинга, оправданием насилия или выражением своего недовольства обществом в целом.

В целом взаимодействие между субкультурой скулшутинга и СМИ является сложным и многогранным. СМИ играют критически важную роль в распространении информации о субкультуре, формировании общественного мнения и воздействии на восприятие этой субкультуры широкой общественностью.

Присоединение молодых людей к субкультуре скулшутинга может быть обусловлено различными причинами, проблемами и факторами, которые в рамках данной работы объединены в три группы: 1) социальные проблемы; 2) психологические проблемы; 3) социокультурные процессы.

К социальным проблемам можно отнести отверженность и социальную изоляцию. Молодые люди, чувствующие себя отвергнутыми и изолированными в школьной среде или обществе в целом, могут искать принадлежность и поддержку в какой-либо субкультуре. В некоторых случаях это может привести к субкультуре скулшутинга. Они могут испытывать трудности в установлении социальных связей, подвергаться издевательствам, буллингу или социальному исключению, что может стимулировать их привлечение к субкультуре, где они чувствуют себя принятыми и понимаемыми. Поэтому происходит процесс идентификации с субкультурой. Также к социальным можно отнести проблемы общения и конфликты. Подростки, испытывающие проблемы общения, могут столкнуться с конфликтами, издевательствами или запугиванием в школьной среде. В некоторых случаях, субкультура скулшутинга может представляться как способ защиты, возмездия или способ контроля над ситуацией. Также подростки могут быть подвержены влиянию своих сверстников, которые уже присоединились к субкультуре скулшутинга. Они могут чувствовать притяжение к их идеям, ценностям и образу жизни и принять решение присоединиться для признания и поддержки.

Психологические проблемы также могут стать поводом для присоединения к субкультуре скулшутинга. Некоторые молодые люди, страдающие психологическими проблемами, могут находиться в состоянии депрессии, тревоги или отчуждения. Субкультура скулшутинга может стать способом выражения своих эмоций и применения насилия в попытке привлечь внимание к своим проблемам или «отомстить обществу».

Присоединение подростков к субкультуре скулшутинга также может быть связано с рядом социокультурных процессов. Например, культура насилия и агрессии. В современном обществе существует широкая доступность к насильственным материалам в различных формах медиа, таких как фильмы, игры, музыка и Интернет. Эти материалы могут формировать культуру насилия и агрессии, которая может привлекать некоторых молодых людей и стать фактором, побуждающим их присоединяться к субкультуре скулшутинга. Следует отметить, что в мировой практике исследования феномена скулшутинга, анализ эмпирических данных позволяют сделать вывод о том, что большинство инцидентов скулшутинга совершают мужчины. Совершения инцидентов представителями женского пола, рассматриваются как казуистические случаи. Культурная детерминация в действиях скулшутеров заключается в том, что насилие воспринимается как один из главных способов получения признания и уважения. Владение оружием и способность совершить насилие атрибутируются мужчине и рассматриваются как доказательство собственной мужественности, значимости, способности влиять на окружающих [11].

Проблемы в школах, такие как издевательства, запугивание, социальная изоляция или неприятие со стороны сверстников, могут привести к формированию негативного отношения к школьной среде у некоторых молодых людей. В качестве ответной реакции на эти проблемы они могут искать принадлежность и поддержку в субкультуре скулшутинга.

Интернет и социальные сети играют значительную роль в формировании и распространении субкультур [19]. Они предоставляют площадку для обмена информацией, идеями и опытом между единомышленниками, что может способствовать привлечению молодых людей к субкультуре скулшутинга.

Неравенство и социальное исключение, относительная депривация являются значимыми социальными факторами, влияющими на присоединение молодых людей к субкультуре скулшутинга. Ощущение депривации, статусного неравенства и социальной дискриминации может способствовать формированию антиобщественного поведения и поиску альтернативных социальных групп.

Пропаганда идеологий, которые поощряют насилие, экстремизм или мизантропические идеи, могут оказывать влияние на формирование у молодых людей стремления присоединиться к субкультуре скулшутинга. Это еще один социальный фактор.

Важно отметить, что причины присоединения к субкультуре скулшутинга могут быть разнообразными. Не существует единого пути радикализации, как и нет единого профиля человека, принявшего для себя идею о насильственном способе достижения цели как единственно возможном способе решения проблемы. Каждый случай требует отдельного изучения и анализа для полного понимания мотивов и факторов, которые побуждают молодых людей к участию в данной субкультуре.

Через какие социальные механизмы подростки могут попадать в субкультуру скулшутинга?

Автором выделено три механизма: 1) «цифровое посредничество»; 2) подражание; 3) социальное заражение. Интернет и социальные сети играют значительную роль в формировании и распространении субкультур. Они предоставляют площадку для обмена информацией, идеями и опытом между единомышленниками, что может способствовать привлечению молодых людей к субкультуре скулшутинга. Это и является фундаментом «цифрового посредничества».

Подражание – это социальный механизм, который способствует присоединению подростков к субкультуре скулшутинга. Подражание включает имитацию, копирование, героическую идеализацию, чествование, вдохновение. Эффект подражания обычно связан с имитацией человеком смоделированного поведения оригинальной «модели». Значение механизма подражания признано по существу бесспорным, потому что имеет множество весомых прямых и косвенных подтверждений. Проведенное исследование российских инцидентов скулшутинга подтверждает данный тезис. Из 70 совершенных и предотвращенных инцидентов скулшутинга в России определен факт подражания в 26 случаях. В остальных случаях пока не удалось идентифицировать модель подражания, поскольку информация о них ограничена. В большинстве выявленных случаев – это подражание Колумбайн [10].

Также мощным механизмом «входа» в субкультуру скулшутинга является социальное заражение. Освещение инцидентов скулшутинга в СМИ приводит к заражению, основанному на представлении о том, что поведение может «стать вирусным» и распространяться в обществе, как болезни, с повышенной вероятностью ее возникновения либо в краткосрочной, либо в долгосрочной перспективе. Под механизмом социального заражения понимается распространение взглядов, мнений, идей, эмоций, моделей поведения и т. п. в обществе, которые обладают схожей динамикой вне зависимости от контекста (политика, экономика, социальная сфера и т. д.). Социальное заражение может включать в себя эффекты подражания как один из способов распространения поведения, но также может быть менее прямым. Как например, и в случае с болезнями. Некоторые люди могут быть «носителями болезни» и передают «болезнь» (информацию об этом поведении) другим, которые затем имеют повышенный риск проявления такого поведения.

Социальное заражение в случаях скулшутинга начинается с разных «возбудителей». Например, некоторые подражатели могут сочувствовать нападавшим, разделяя их точку зрения на то, что насилие является оправданной реакцией на унижение, буллинг, остракизм. И, таким образом, постепенно накапливают желание подражать [20].

Безусловно, скулшутинг рассматривается как субкультурное явление, которое представляет серьезную угрозу для общества. Субкультура скулшутинга формируется на основе общей идеи, цели, имеет свои уникальные признаки и механизмы, способы взаимодействия и «культурные сценарии».

Остановимся на «культурных сценариях», которые влияют на поведение и взаимодействие участников субкультуры скулшутинга. К типичным «культурным сценариям» можно отнести, например, идеализацию насилия. В субкультуре скулшутинга насилие может быть идеализировано и считаться средством достижения целей или проявления силы. Это может проявляться в обсуждении оружия, распространении насильственного контента, а также в подготовке и планировании атак. Культ бунта и мести – еще один из «культурных сценариев». Многие участники субкультуры скулшутинга испытывают чувство обиды, отверженности и остракизма. Они придерживаются культа бунта и мести, воспринимая себя как жертву и желая отомстить или привлечь внимание к своим проблемам таким деструктивным способом. Для них совершение инцидента скулшутинга становится способом проявить свою силу и решить свои личные проблемы. Некоторые участники субкультуры скулшутинга могут воспринимать себя как активистов, стремящихся вызвать социальные изменения или обратить внимание на проблемы, с которыми они сталкиваются. Для них скулшутинг становится экстремальным способом привлечения внимания и выражения своих убеждений. Важно отметить, что каждый участник субкультуры скулшутинга имеет свои собственные мотивы и «культурные сценарии», но не все участники имеют общие, коррелирующие с другими слу-

чаями, ролевые модели поведения. Например, все колумбайнеры – скулшутеры, но не все скулшутеры – колумбайнеры. Это связано с тем, что ролевые модели поведения могут формироваться под влиянием нескольких «культурных образцов» [21].

Скулшутинг, как делинквентная молодежная субкультура, имеет свою систему ценностей и норм поведения, пропагандирующую вооруженное насилие как единственный способ демонстрации своей значимости и превосходства над другими. Делинквентная субкультура скулшутинга, в которой романтизируется поведение скулшутера, оказывает мощное влияние на сознание подростков, в результате чего они стремятся повторить модель поведения своих кумиров [22].

Заключение

Подводя итоги, выделим основные субкультурные основания скулшутинга.

Идейно-смысловые основания. Любую субкультуру отличает наличие определенной цели, общей идеи. Субкультура скулшутинга не исключение. Скулшутеры видят своей целью решение своих личных проблем, основанных на личных мотивах: желание привлечь внимание, личная месть, признание среди сверстников, преодоление кризиса или нестабильной жизненной ситуации, отчаяние и т. д. Исходя из этого скулшутинг можно интерпретировать как проблемно-мотивированное насилие. Скулшутеры рассматривают совершение насильственного акта как средство достижения цели.

Социальные основания. Одним из оснований, которое может способствовать появлению субкультурного насилия в школе, является социальная изоляция. Некоторые ученики могут чувствовать себя отвергнутыми, одинокими или изолированными от сверстников. Это чувство отчуждения может привести к негативным эмоциям, вплоть до ненависти и желания отомстить. Также некоторые скулшутеры могут чувствовать себя непризнанными и отвергнутыми социальными группами или отдельными людьми. Это чувство обиды и унижения может стать движущей силой для насильственных актов в школе. Буллинг – еще одно социальное явление, которое может являться основанием, приводящим подростков к субкультуре скулшутинга. Жертва может накапливать злость и ненависть в результате многократного преследования и оскорблений, что может привести к желанию отомстить.

Психологические основания. Некоторые молодые люди, присоединяющиеся к субкультуре скулшутинга, могут испытывать психологические проблемы, такие как депрессия, одиночество, отчуждение или низкая самооценка. Субкультура скулшутинга может служить способом выражения своих эмоций и привлечения внимания к своим проблемам.

Культурные основания. В субкультуре скулшутинга насилие и агрессия принимаются и идеализируются. Некоторые культурные элементы, такие как музыка, фильмы, игры или интернет-сообщества, могут влиять на формирование такой субкультуры. Некоторые исследования связывают скулшутинг с насилием, демонстрируемым в фильмах, видеоиграх и музыке. «Культурные сценарии» насилия в медиа могут повлиять на некоторых уязвимых людей, на основе которых они конструируют свою реальность и оправдывают насилие как единственно возможное средство решения личных проблем.

Однако важно отметить, что не все люди, подверженные вышеперечисленным факторам, проявляют агрессию и насилие. Большинство людей, даже в условиях кризиса, находят ненасильственные способы справиться с проблемами и конфликтами. Также важно учитывать, что каждый случай субкультуры скулшутинга может иметь свои уникальные основания и факторы и они могут существовать в различных комбинациях. Разбор и понимание этих оснований помогут лучше понять причины и динамику развития субкультуры скулшутинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Riesman D., Glazer N., Denney R. The lonely crowd: a study of the changing American character. – New Haven; London: Yale University press, 1950. – 315 p.
2. Herbst L. Reviewed work: the making of a counter culture: reflections on the technocratic society and its youthful opposition by THEODORE ROSZAK // Social Research. – 1970. – V. 37. – № 3. – P. 482–485. URL: <http://www.jstor.org/stable/40970027> (дата обращения 23.02.2023).
3. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: RFL-book, 1994. – 368 с.
4. Мангейм К. Диагноз нашего времени. – Москва: Юрист, 1994. – 700 с.
5. Иконникова С.Н. Социология молодежи (проблемы воспитания духовного облика). – Л.: Знание, 1985. – 32 с.
6. Левикова С.И. Молодежная субкультура. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.
7. Шендрик А.И. Субкультура молодежная // Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – С. 495–497.
8. Луков В.А. Молодежные субкультуры в современной России // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке: в честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. – С. 478–505.
9. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 93–108.
10. Максимова Н.Г. Базы данных как эффективный инструмент анализа и предупреждения инцидентов скулшутинга // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № 4. – С. 44–55. EDN: QALDCG. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.4>.
11. Karpova A., Savelev A., Maksimova N. Modeling the process of school shooters radicalization // Social Sciences. – 2021. – № 10 (12). – P. 477. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci10120477>.
12. Larkin R.W. The Columbine legacy. Rampage shootings as political acts // American Behavioral Scientist. – 2009. – V. 52. – № 9. – P. 1309–1326. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764209332548>.
13. Омельченко Е.Л. Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене конца XX века: кто кого? // Неприкосновенный запас. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/4/subkultury-i-kulturnye-strategii-na-molodezhnoj-scene-konca-hh-veka-kto-kogo.html> (дата обращения 23.02.2023).
14. Langman P. Why kids kill: Inside the minds of school shooters. – New York: Palgrave Macmillan, 2009. – 256 p.
15. Ядов В.А. Возможности совмещения теоретических парадигм в социологии // Социологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 5–19. EDN: PZQNYB.
16. Вебер М. Понятие социального действия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 628–630.
17. Spaaij R. The enigma of lone wolf terrorism: an assessment // Studies in Conflict & Terrorism. – 2010. – № 33 (9). – P. 854–870. DOI: 10.1080/1057610x.2010.501426.
18. Meindl J.N., Ivy J.W. Mass shootings: the role of the media in promoting generalized imitation // American Journal of Public Health. – 2017. – № 107 (3). – P. 368–370. DOI: 10.2105/AJPH.2016.303611.
19. Савельев А.О., Карпова А.Ю. Моделирование высокоуровневой онтологии предметной области для изучения онлайн-радикализации // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – № 2 (45). – С. 132–141. DOI:10.18799/26584956/2022/2/1167.
20. Muschert G.W. School shootings as mediatized violence // School shootings: International research, case studies, and concepts for prevention / Eds. N. Böckler, W. Heitmeyer, P. Sitzer, T. Seeger. – New York, NY: Springer, 2012. – P. 265–281.
21. Карпова А.Ю. Научно-методический опыт томской области в реализации профильных программ повышения квалификации по противодействию новым террористическим идеологиям // Абсолютный терроризм: международная молодежная субкультура «Колумбайн» и родственные течения как новая террористическая угроза / под ред. С.А. Судьина. – Нижний Новгород, 2022. – С. 54–66.
22. Лукашкова И.Л., Яценко А.А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6. – № 2 (12). – С. 337–341.

Поступила: 11.04.2023.

Принята после рецензирования: 25.06.2023.

UDC 316.723-053.6:343.97:371

SUBCULTURAL FOUNDATIONS OF SCHOOLSHOOTING

Natalia G. Maksimova,

nata8720@mail.ru

National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Natalia G. Maksimova, senior lecturer, National Research Tomsk Polytechnic University.

The article presents the theoretical approaches of foreign and domestic authors to the definition of subcultures, including youth subcultures. The subcultural phenomenon of schoolshooting as a progressive destructive phenomenon of modern society is considered. The issues of functioning of schoolshooting subculture are analyzed, the mechanisms, ways of interaction, «cultural scenarios» that operate within the subculture are highlighted. The reasons for adolescents to join the subculture of schoolshooting are described. The accession of young people to the subculture of schoolshooting can be caused by various reasons, problems and factors, which within the framework of this work are united into three groups: social problems, psychological problems and socio-cultural processes. The main result of the study is the construction of a model of the subcultural foundations of schoolshooting, which presents the main aspects of the functioning of this subculture. The genesis of schoolshooting has ontological, axiological, and anthropological foundations. The analysis of schoolshooting subculture is possible through a polyparadigmatic approach, which implies the use of social action theory, deformation theory, deviation theory and subcultures. The role of the media in functioning of the schoolshooting subculture is defined. On the one hand, the media actually play a key role in shaping the subculture of schoolshooting by broadcasting and replicating role models of behavior to the masses. But, on the other hand, the media can perform the function of destroying myths and stereotypes associated with schoolshooting. The article also presents the social mechanisms through which adolescents can get into the subculture of schoolshooting. Three mechanisms are highlighted: «digital mediation», imitation, and social contamination. As the main outcome of the article, the main subcultural foundations of schoolshooting are highlighted. These are ideological and semantic, social, psychological, and cultural bases.

Key words: youth, subculture, schoolshooting, schoolshooter, radicalization, social mechanisms.

REFERENCES

1. Riesman D., Glazer N., Reuel D. *The lonely crowd: a study of the changing American character*. New Haven, London, Yale University press, 1950. 315 p.
2. Herbst L. Reviewed work: the making of a counter culture: reflections on the technocratic society and its youthful opposition by THEODORE ROSZAK. *Social Research*, 1970, vol. 37, no. 3, pp. 482–485. Available at: <http://www.jstor.org/stable/40970027> (accessed 23 February 2023).
3. Markuze G. *Odnomerny chelovek* [One-dimensional man]. Moscow, RFL-book Publ., 1994. 368 p.
4. Mangeym K. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow, Yurist Publ., 1994. 700 p.
5. Ikonnikova S.N. *Sotsiologiya molodezhi (problemy vospitaniya dukhovnogo oblika)* [Sociology of youth (problems of education of spiritual image)]. Leningrad, Znanie Publ., 1985. 32 p.
6. Levikova S.I. *Molodezhnaya subkultura* [Youth subculture]. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2004. 608 p.
7. Shendrik A.I. *Subkultura molodezhnaya* [Youth subculture]. *Sotsiologiya molodezhi: entsiklopedicheskiy slovar* [Sociology of youth: encyclopedic dictionary]. Eds. Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov. Moscow, Academia Publ., 2008. pp. 495–497.
8. Lukov V.A. *Molodezhnye subkultury v sovremennoy Rossii* [Youth subcultures in modern Russia]. *Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiya v XXI veke: v chest 70-letiya Igorya Mikhaylovicha Ilinskogo* [Humanitarian knowledge: development trends in the XXI century: in honor of the 70th anniversary of Igor Mikhailovich Ilyinsky]. Moscow, National Institute of Business Publ. House, 2006. pp. 478–505.

9. Karpova A.Yu., Maksimova N.G. School shooting in Russia: what matters? *Vlast*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 93–108. In Rus.
10. Maksimova N.G. Databases as an effective tool for analyzing and preventing school shooting incidents. *Science. Culture. Society*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 44–55. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.4>. EDN: QALDCG.
11. Karpova A., Savelev A., Maksimova N. Modeling the process of school shooters radicalization. *Social Sciences*, 2021, no. 10 (12), pp. 477. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci10120477>.
12. Larkin R.W. The Columbine legacy. Rampage shootings as political acts. *American Behavioral Scientist*, 2009, vol. 52, no. 9, pp. 1309–1326. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764209332548>
13. Omelchenko E.L. *Subkultury i kulturnye strategii na molodezhnoy stsene kontsa XX veka: kto kogo?* [Subcultures and cultural strategies on the youth scene of the late 20th century: who wins?]. *Neprikosnovenny zapas*. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/4/subkultury-i-kulturnye-strategii-na-molodezhnoj-scene-konca-hh-veka-kto-kogo.html> (accessed 23 February 2023).
14. Langman P. *Why kids kill: inside the minds of school shooters*. New York, Palgrave Macmillan, 2009. 256 p.
15. Yadov V.A. Vozmozhnosti sovmeshcheniya teoreticheskikh paradigmat v sotsiologii [Possibilities of combining theoretical paradigms in sociology]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2003, no. 3, pp. 5–19. EDN: PZQNYB.
16. Veber M. Ponyatie sotsialnogo deystviya [The concept of social action]. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works.]. Moscow, Progress Publ., 1990. pp. 628–630.
17. Spaaij R. The enigma of lone wolf terrorism: an assessment. *Studies in Conflict & Terrorism*, 2010, no. 33 (9), pp. 854–870. DOI: 10.1080/1057610x.2010.501426.
18. Meindl J.N., Ivy J.W. Mass shootings: the role of the media in promoting generalized imitation. *American Journal of Public Health*, 2017, no. 107 (3), pp. 368–370. DOI: 10.2105/AJPH.2016.303611.
19. Savelev A.O., Karpova A.Yu. Modeling a high-level domain ontology to study online radicalization. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2022, no. 2 (45), pp. 132–141. In Rus. DOI: 10.18799/26584956/2022/2/1167.
20. Muschert G.W. School shootings as mediatized violence. *School shootings: International research, case studies, and concepts for prevention*. Eds. N. Böckler, W. Heitmeyer, P. Sitzer, T. Seeger. New York, NY, Springer, 2012. pp. 265–281.
21. Karpova A.Yu. Nauchno-metodicheskiy opyt tomskoy oblasti v realizatsii profilnykh programm povysheniya kvalifikatsii po protivodeystviyu novym terroristicheskimi ideologiyam [Scientific and methodological experience of the Tomsk region in the implementation of specialized advanced training programs to counter new terrorist ideologies]. *Absolyutnyy terrorizm: mezhdunarodnaya molodezhnaya subkultura «Kolumbayn» i rodstvennyye techeniya kak novaya terroristicheskaya ugroza* [Absolute terrorism: international youth subculture «Columbine» and related trends as a new terrorist threat. Collection of articles]. Ed. by S.A. Sudina. Nizhniy Novgorod, 2022. pp. 54–66.
22. Lukashkova I.L., Yashchenko A.A. Fenomen skulshutinga: prichiny i profilaktika [Schoolshooting phenomenon: causes and prevention]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2021, vol. 6, no. 2 (12), pp. 337–341.

Received: 11 April 2023.

Reviewed: 25 June 2023.